

1975 | 4

КОРБОК

детский
журнал
с пластинками

Сейгун ОЙКУНЛЕ

ДОЖДЕВОЙ ЧЕРВЯК

Рано на рассвете,
Пока ещё роса,
Вылез маленький червяк
И пляшет, пляшет, пляшет!
К вечеру бедняга
На выжженной траве
Высох весь от солнца
И плачет, плачет, плачет...

Байо ОЛАОЙЕ

МУРАВЕЙ

Маленький муравей
совсем один,
Весь вечер он
проплакал в траве:
Ему показалось,
что к вечеру он
Солнышко потерял.
И теперь не найдёт.

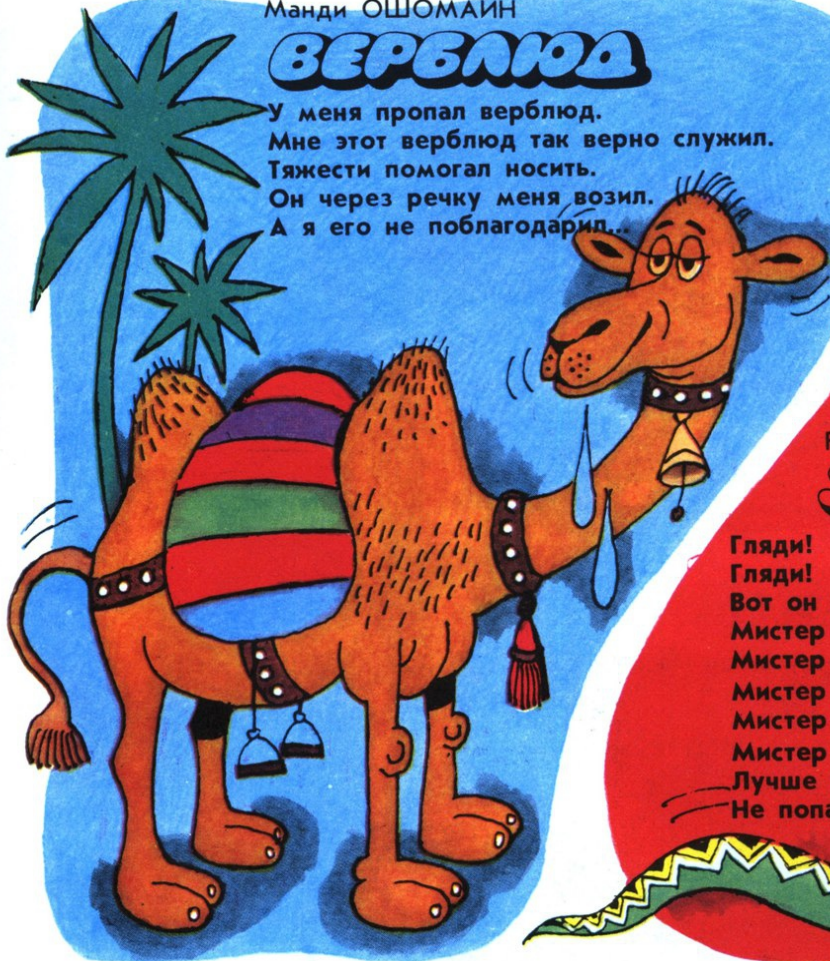

СТИХИ АФРИКАНСКИХ ПОЭТОВ

Манди ОШОМАИН

ВЕРБЛЮД

У меня пропал верблюд.
Мне этот верблюд так верно служил.
Тяжести помогал носить.
Он через речку меня возил.
А я его не поблагодарил.

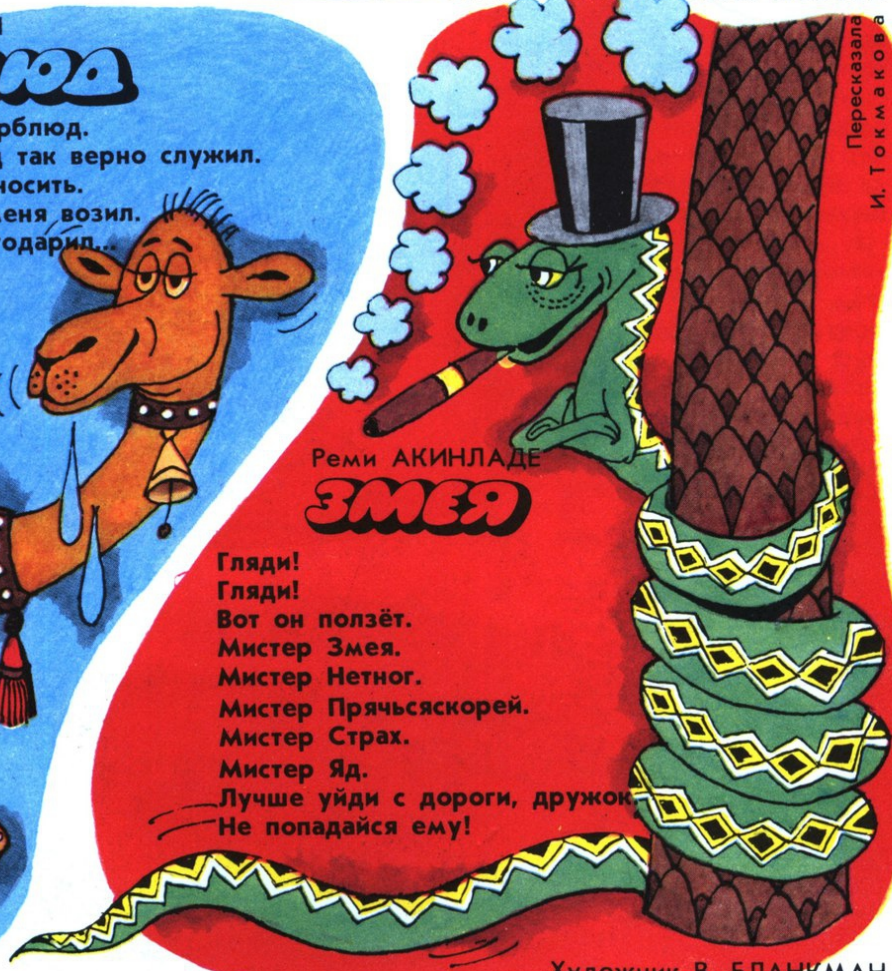

Пересказала
И. Токмакова

Реми АКИНЛАДЕ

ЗМЕЯ

Гляди!
Гляди!
Вот он ползёт.
Мистер Змея.
Мистер Нетног.
Мистер Прячьсяскорей.
Мистер Страх.
Мистер Яд.
Лучше уйди с дороги, дружок!
Не попадайся ему!

Художник В. БЛАНКМАН

Журавли появились в наших местах вслед за жаворонками в самом начале апреля. Они прилетели большим широким клином. Клин снизился, вытянулся в длинную лёгкую шеренгу, и эта шеренга птиц несколько раз облетела спящее под снегом болото.

На заснеженное болото журавли не опустились. Они вернулись обратно, покружили над полем и один за другим приземлились на тёплую влажную землю.

И теперь каждое утро журавли поднимались с пашни, выстраивались в длинную шеренгу и молча летели к своему болоту, проверить, не отступила ли, наконец, зима.

Иногда журавли присаживались на болоте, переступали с ноги на ногу, пробовали снег длинными, крепкими носами и снова возвращались на поле.

Над полем светило ясное весеннее солнце, звенели жаворонки, носились утки, посвистывали внизу у речки кулики — всё пело и радовалось, и только журавли молчали, будто ещё не пришёл их час, будто ещё не окончился долгий тяжёлый перелёт, который не все птицы смогли выдержать...

По вечерам перед сном журавли, негромко перебирая клювами, разговаривали между собой... «Тэк-тэк-тэк», — постукивает клювом один журавль. «Тэк-тэк-тэк», — осторожно отвечает другой. И снова тишина. Долгая вечерняя тишина.

Несколько дней подряд дул тёплый южный ветер. Он принёс с собой большие пухлые облака. Облака тянулись над самыми вершинами елей, а когда они прошли и выгнуло солнце, под елями почти не осталось снега.

Рано утром журавли поднялись с пашни и исчезли в тёплом густом тумане. А когда ветер разнёс туман, когда с пашни, с дорог поднялась к солнцу прозрачная дымка, над лесом раздалось первое весеннее курлыкание журавлей, первая весенняя песня больших громких птиц.

Курлыкание несло над деревьями, звенело на весь лес и вместе с тёплым дыханием оттаявшей земли поднималось вверх к солнцу, поднималось, чтобы рассказать всем-всем, что журавли снова прилетели на своё журавлиное болото...

Анатолий ОНЕГОВ

ЖУРАВЛИ

Художники А. СПЕШНЕВА и Н. СЕРЕБРЯКОВ

...Маловато осталось людей, знавших и видевших Ленина.

Представьте себе радость ребят, которые вдруг прослышали, будто дед Никул, тот самый, что ведаёт у нас в Мордовии колхозным пчельником и большой любитель тихо посидеть с удочкой, если даже и рыба не клюёт, так вот этот тихий старичок будто бы...

Ну, словом, окружили ребята старика и в один голос:

— Дедушка, дедушка, правду говорят, что ты Ленина ухой угощал? Расскажи, как это было...

— Может быть, и было, а глядишь, и не было...

— Да как же это так, было и не было...

— А вот так, дело давнее, как приснившийся сон. Не могу поручиться, мал я был тогда, какой с меня спрос? — отнекивался дед.

...Вскоре после того, как утихла гражданская война, затеянная белогвардейцами и буржуями против Советов, отправила мать Никула погостить к тётке.

И вот однажды, сидя на печке, услышал Никул такой разговор:

— А у нас сосед объявился. Поселился в пустующем барском доме.

— Кто же такой?

— Угадай. Он нас не знает, а мы его все знаем.

— Неужели Ленин?

— Да, Владимир Ильич в Горках будет жить, после болезни здоровья набираться.

Побежал Никул на реку и рассказал ребятам про Ленина.

— Для хворого человека особая пища нужна. Мой дедушка сильно хворал, а поел ушицы — поправился. Вот бы чем Ленина угостить!

Пошёл разговор про уху. И все сошлись, что это действительно целебная пища. Один вспомнил, как хворая бабушка ушицы просила, другой — как доктор прописал уху его больной сестрёнке. А вот Ленина, наверно, никто не догадался ухой покормить.

— Э, чего тут спорить, — сказал татарский мальчик Зиннур, — делать надо! Наловим рыбы да отнесём!

Весь день ребята трудились и наловили на богатую уху. И не только мелочи, Зиннур пару таких окуней из-под коряги выкинул, ой-ой. Да ещё

налима, самую наваристую рыбу — от неё уха густеет и сласть даёт. А Ваня много ершей из омута натаскал.

— А давайте уху на костре приготовим. С дымком-то она вкуснее!

Так и порешили. Ваня сбегал за рыбацким котелком, Зиннур — за солью и луковицей. А Федя принёс картошки и даже лавровый лист. Соорудили костёр, зачерпнули москворецкой водицы и поставили котелок на огонь.

Я. ПИНЯСОВ

ИЗ РАССКАЗОВ О ЛЕНИНЕ

Перевёл
с мокша-мордовского
и обработал
Н. Богданов

Печатается с сокращениями

И пока со всем этим возились, свечерело. Всё вокруг пропало: дома, леса, поля, горкинский парк.

И вдруг... Так уж бывает: стоит развести ночью огонь, обязательно он кого-нибудь приманит. Так и случилось. К костру подошёл кто-то незнакомый и, воткнув рядом с огнём палку, спросил:

— Ночное? Коней пасёте?

— Нет, дяденька! Мы уху для Ленина варим,— заторопились ребята убедить незнакомо-го, боясь, чтобы их не прогнал. Взрослые, они ведь частенько так, не разобравшись, ребят гоняют. Почувствовав, что этот взрослый их не прогонит, ребята снова занялись ухой.

— Соль надо сыпать!

— Нет, соль потом, когда рыба начнёт свариваться!

— Не надо в уху картошки. Картошка муть даёт.

— Её лук выберет. Лук муть очищает.

— Ой, да вовсе не так, надо ершей отварить, а потом процедить... Вот через мордовскую рубашку!

Незнакомец, прислушиваясь к горячему спору юных поваров, взял из рук Вани, чистившего картошку, ножик.

— Глубоко пашешь,— и показал, что молодую картофелину надо не срезать, очищая шкурку, а лишь слегка поскрести, чтоб зря добро не пропало.

А когда отварили ершей и пескарей, помог процедить отвар не через Никулову рубашку, а через пучок травы, появившейся над костром. Поучил, как надо узнавать, сварилась ли рыба. А про пескарей сказал, что их лучше не отваривать, а жарить досуха в постном масле, вот тогда они хороши, похрустывают.

Вскоре уха была готова. Можно в Горки нести. Да поскорей, пока там не поужинали. Ребята попробовали торопливо, передавая друг другу единственную ложку, и решили, что уха получилась вкусна и навариста. И вдруг кто-то сообразил: одно дело, когда мальчишкам хорошо, а вдруг взрослым не понравится?

Дали ложку прохожему:

— Попробуйте, дядя!

Он взял её и говорит:

— А хлеба у вас не найдётся, товарищи?

Ребята смутились, о хлебе они не подумали, ведь никто есть уху не собирался, её варили для Ленина. Но у Зиннура нашлась корка. Взял её незнакомец, зачерпнул уху и, подставив под ложку, чтобы и капля не упала, попробовал.

— По-моему, хорошо, что вы скажете? Не маловато ли соли?— Бросил щепотку.— А нука, теперь покушайте.

Попробовали ребята, вроде лучше.

Теперь, когда все как следует распробовали, можно было бы и в Горки нести.

— Ой, мальчишки,— черпнув ещё раз ложкой, испугался Зиннур,— да ведь уха-то вся... Мы её съели!

Заглянули рыболовы, а там на донышке только рыба белеет. Съели и её, неудобно же Ленину одну рыбу без навару нести. Как же теперь быть? А прохожий им говорит:

— Вы, товарищи, не волнуйтесь, не огорчайтесь, Ленин всё равно так поздно вашей ухи отведасть не мог бы, ему врачи на ночь есть запретили... Вы как-нибудь утречком за ним зайдите да пригласите на рыбалку. Ему это весьма будет полезно.

— А он с нами пойдёт?

— Разумеется. Кто ему лучше вас рыболовные места покажет?

На том и расстались.

Прохожий помог загасить костёр и растворился в темноте ночи...

— Да ведь это же сам Ленин был!— воскликнул кто-то из слушавших деда Никула.— Как же вы его не узнали, дедушка? Мы бы узнали!

— По чему?

— Да по тому, как он с вами разговаривал.

— А как он особенно разговаривал?

— Душевно так, по-дружески.

— Да ведь это вы теперь такие умные да разумные, знаете всё наперёд, а мы тогда были попроще, вот и не догадались.

И сколько ребята ни убеждали дедушку, сколько ни доказывали, что он ел уху из одной чашки с самим Лениным, дед твердил одно:

— Может, оно так и было, а может, и не было.

Художник В. СЕМЁНОВ

Димке и Лёнке вручили ключи от новой квартиры. Нет, ключи, конечно, дали папе. Но Димка сразу же сказал, что ключи должны быть у него. А если их у него не будет, то он ни за что в новой квартире жить не станет.

— Пожалуйста, — сказал папа, — пусть будут у тебя.

«Димка их потеряет, и я тогда не попаду в новую квартиру», — подумал Лёнка.

— А я ему не доверяю, — сказал Лёнка. — Димка рассеянный. Он шарф в детском саду забыл. И ещё он шнурки не умеет завязывать. Всегда я

сразу же обнаружил, что Димка исчез.

— Ну вот, — расстроился Лёнка. — Глаз нельзя спустить с этого рассеянного Димки.

Неприятнее всего оказалось папину исчезновение. Если уж и папа потерялся, то дело было совсем плохо.

«Это ключи от новой квартиры на них подействовали, —

НОВАЯ КВАРТИРА

ему завязываю. Значит, ключи должен нести я.

— Носите их по очереди, — сказал папа.

И они пошли.

Комендант на прощание помахал им рукой. Лёнка ему тоже помахал. А Димка побоялся — ещё ключи потеряешь, если будешь отвлекаться.

Впереди шёл папа. За ним — Димка с ключами, крепко зажатými в кулаке. А сзади Лёнка. Он следил за рассеянным Димкой.

Во дворе стояла весёлая суматоха. Подъезжали машины с вещами. Около подъездов было полным-полно шкафов, тумбочек, диванов. Между ними бегали взъерошенные новосёлы. Искали свои вещи. Ребята тут же приспособились играть в прятки.

Лёнка им позавидовал. Хорошо бы тоже поиграть. И только он так подумал, как

решил Лёнка. — Они так обрадовались, что забыли, куда им надо идти».

Лёнка испугался. Город-то большой. Улиц много. А домов новых ещё больше. Плутают где-то сейчас папа с Димкой.

Лёнке до того стало жалко бедного папу и рассеянного Димку, что он чуть не заплакал. Подумав немного, он решил, что слёзы — занятие немужское, бестолковое. Лучше всего встать посередине улицы и кричать. Тогда папа и Димка его услышат, перестанут плутать и прибегут к нему.

Вышел Лёнка на улицу. Встал посередине и давай кричать.

Все новосёлы сразу же перестали суетиться и уставились на Лёнку. Ребята прекратили играть в прятки и тоже с недоумением стали на него смотреть.

А Лёнке хоть бы что. Вопит

себе и вопит, будто его режут. Голос у него сильный, пронзительный. Такой шум поднял — страх! Все волнуются, спрашивают друг у друга, что случилось.

Тут появился папа. И Димка сзади него.

— Ишь, как перепугался, — сказал Димка.

— Ничего я не перепугался, — сердито ответил Лёнка, — я вас спасал. Вы же потерялись.

— Смотрите, какой спаситель, — язвительно сказал Димка. — Мы уже дверь открыли моим ключом, хотели в квартиру заходить. И вдруг слышим: ты орёшь как ненор-

Художник

Г. МЕТЧЕНКО

мальный. Я из-за тебя не успел посмотреть, какие у нас комнаты, какой балкон.

— Хватит препираться, — сказал папа. — Не смешите людей.

Так и не удалось на этот раз Лёнке спасти папу с Димкой.

Зато квартиру они получили чудесную. Три комнаты. Два балкона. Большой коридор, где можно было бегать, бороться, кувыркаться.

— Ну, братцы, — сказал папа, — на праздник справим новоселье. Кто знает, когда у нас праздник?

— У нас? — наморщил лоб Димка.

Пока Димка думал, Лёнка быстренько пересчитал все праздники и закричал:

— Первое мая!

— Правильно, — одобрительно сказал папа.

Лёнка победно посмотрел на Димку: ну, кто рассеянный?

Жил-был бедняк Койчи. Он был пастухом у богатого бая.

Пошёл однажды Койчи на охоту в тайгу. Долго ходил Койчи по тайге и по горам, но не встретил ни одного зверя, не пролетела близко ни одна птица. Приуныл Койчи. Чем кормить семью!

Вдруг видит, родник бежит из трещины в скале. Нагнулся Койчи напиться, а под скалой что-то сверкнуло на солнце. Подошёл Койчи поближе — на дне ручья золотые самородки блестят!

— У, какое богатство! — обрадовался Койчи. Хотел всё золото собрать в свою сумку, да не тут-то было.

У самой скалы стоит старик с белой бородой, опирается на золотой посох.

— Кто ты и откуда пришёл? — спрашивает старик.

— Я Койчи, пастух, пасу овец бая. Пошёл на охоту, хотел напиться, да вот золото нашёл.

— Хозяин золота я, — сказал старик. — Но я отдам тебе его, если ты приведёшь своего друга. Увижу, что он настоящий друг, — и золото будет твоё.

— Ладно, — сказал Койчи, — я приведу своего друга.

Вернулся Койчи домой и стал думать, кто ж его лучший друг. И решил: мой лучший друг — охотник Кюреш.

ВЕРНЫЙ ДРУГ

АЛТАЙСКАЯ НАРОДНАЯ СКАЗКА

Договорились они разделить золото поровну и пошли к роднику.

Пока дошли до родника, устали. Койчи прилёг и уснул. А его друг Кюреш стал искать золото, а его как будто и не бывало: одни чёрные камни на дне родника.

Вдруг подошёл к Кюрешу белобородый старик с золотым посохом.

— Что ищешь! — спрашивает.

— Мы с Койчи за золотом пришли, да нет его почему-то на дне ручья.

— А кто на берегу спит! — спрашивает старик.

— Это мой друг Койчи, — отвечает Кюреш.

— Обманет тебя твой друг, — говорит старик. — Он привёл тебя, чтоб ты ему золото помог до дому донести. Вот тебе нож, убей Койчи — и всё золото будет твоё.

Схватил Кюреш нож и только замахнулся... а старик разбудил Койчи и говорит:

— Твой друг хотел убить тебя, чтоб взять себе всё золото. В следующий раз приходи с настоящим другом.

Сказал и исчез.

Отвернулся Койчи от Кюреша и пошёл домой один.

Пришёл домой и стал думать: кто же у меня настоящий друг! Думал, думал Койчи и понял, что единственный его друг — жена. Рассказал ей

Койчи про золото и про старика, а про Кюреша ни слова не сказал. Какой же он теперь друг!

Подоила жена корову и пошла с Койчи к роднику.

Сели они на берегу родника, поели, и как только задремал Койчи, явился белобородый старик с золотым посохом.

— Что ты тут делаешь! — спросил он у женщины.

— Я пришла с Койчи за золотом, которое он нашёл в роднике.

— Выслушай меня внимательно, — сказал старик. — Как только Койчи возьмёт золото, женится он на молодой красавице, а тебя прогонит из дома. Вот тебе нож, убей его, и золото будет твоим.

Но ответила жена Койчи:

— Не нужно мне золота. Не убью я своего любимого мужа.

Разбудил тогда белобородый старик пастуха и сказал:

— Вот кто твой друг. Никому я не показывал золота, а вам отдаю и не жалею. Живите долго и счастливо. Пусть всегда в вашем доме будут хлеб и соль. И пусть двери вашего дома будут всегда открыты для бедных.

Сказал — и тут же исчез.

Пересказали

Г. Снегирёв и Вл. Глоцер

Художник И. УРМАНЧЕ

Как-то раз собрал Колобок своих художников и сказал:

— Пусть каждый из вас нарисует трактор. Вскоре был готов первый рисунок. Вот такой.

— Ну, как, — спрашивает художник, — нравится мой трактор? Он едет и расстилат сам перед собой свою собственную походную дорожку — две широкие стальные гусеницы. Нигде не завязнет. И силища в нём богатырская, целый поезд плугов тянет за собой по полю. Мой трактор пахать мастак. Ни один колхоз без стального пахаря не обходится.

— А вот трактор-воин, — показал свою работу другой художник. — По дорогам и без дорог, по лесам и полям тащит он на могучей спине грозную ракету. Враг и ахнуть не успеет, как на его голову обрушится грозная советская ракета.

— Перед тобой трактор «Пингвин», — сказал третий художник. — Пингины живут в Антарктиде, и машина «Пингвин» — тоже. Край здесь дикий, студёный, а моему трактору мороз и снег не страшны. Советские путешественники чувствуют себя в его кабине, как дома. Люди в домике на гусеницах и спят, и прямо на ходу готовят еду, и переговариваются по радио с товарищами по путешествию. Даже не верится, что за стенкой воет злой ветер, лютует мороз, стоит непроглядная тьма долгой полярной ночи.

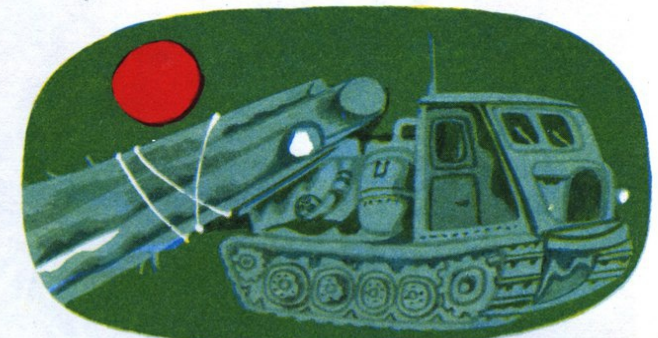
Георгий ЮРМИН

— Этот трактор, хоть и маленький, да удаленький. Он и пашет, и боронит, и сеет, и полет. Да так ловко всё делает — ни одной веточки, ни одного кустика не помнёт, не сломает. Один за сотню людей «во саду ли, в огороде» старается!

Трактор-троллейбус. Этому трактору ни керосина, ни бензина не надо. Ему электрический ток по проводу подавай. Чтобы моторы работали. Молчком, без шума и треска, едет по полю трактор-троллейбус. Управлять им удобно — нет тяжёлых рычагов, одни кнопки. Тракторист на них нажимает, и трактор слушается каждого приказа. Хорошая машина!

Трактор-косилка. Сказочный богатырь одним взмахом руки сметает прочь с дороги дремучий лес. Вот и этот трактор так. Протянет богатырскую руку с круглой пилой к вековой сосне — вжжик! — и сосна падает прямо на спину лесокосилке. Потом машина целую связку сосен сама же на своей спине из чащи вывозит. Настоящая лесокосилка-лесоносилка!

Трактор-бульдозер. Эта машина передвигает с места на место крутые земляные горы. Она на разных стройках трудится. Нажмёт тракторист-бульдозерист на рычаг — стальной нож бульдозера давай отгрести землю, в сторону её отваливать. Силища!

Поглядел Колобок на следующий рисунок и спрашивает: «Что это — автомобиль или трактор? Никак не пойму».

А художник отвечает: «Автомобильный трактор» или «тракторный автомобиль» — называй, как хочешь. На дороге он — грузовик: четыре колеса, удобная кабина, вместительный кузов — любой груз перевезёт. А на колхозном поле он трактор: пашет, сеет, урожай собирает. На все руки мастер!»

Вот удивился Колобок, когда увидел плавающий трактор! По воде тянет за собой трактор-пловец лодки-понтон с ящиками да бочками, сам весь этот поезд на берег вытаскивает, а потом сам его и разгружает. Трактористы в шутку прозвали его «тянитолкаем».

— Ну, как?— спросил художник, нарисовавший «тянитолкаю». — Мой трактор самый хороший?

«Тянитолкай», «пашитолкай», «везитолкай», — подумал Колобок, подумал и напечатал в журнале рисунки всех тракторов, чтобы ребята про них узнали.

Художник А. БОРИСОВ

КТО ЖИВЁТ В РОЗЕТКЕ

Художник К. БОРИСОВ

В. ДАНЬКО

Запомните, детки,
Вот в этой розетке
Живёт электрический ток!
Он выйдет оттуда,
Он сделает чудо,
И нужен всего проводок!

Он в лампочку мчится,
Чтоб ночью светится
Солнце могло на столе.

Он вертит моторы,
Сдвигает он горы
И путь освещает во мгле.

Он нас согревает
И, не уставая,
Работает в нашем доме.

Он дружбу нам дарит,
Но больно ударит
Того, кто полезет к нему!

Тони, рыба!

— Тону! — весело крикнула рыба.
И сделала вид, будто и вправду тонет.
— Рыба тонет, рыба тонет! — забеспокоились в своих норах раки.
И решили:
— Спасём рыбу.
Стали спасать.
— Караул, — закричала рыба, — спа-сают!

Удивились раки. Рассердились раки.
Повернули к себе в норы.
— Тони, рыба!
— Совсем раки глупые, — отдуваясь, сказала рыба, — шуток не понимают.
И легла на дно.

Б. ЧАБАН

Кленовый лист

Кленовый лист можно подарить другу в гербарий. Друг поблагодарит тебя.

Кленовый лист можно свернуть тугой трубочкой. В трубочку будет интересно разглядывать вечерние звёзды.

Кленовый лист можно пустить в речку. Он поплывёт, как зелёный корабль по светлой воде.

А ещё кленовый лист можно не трогать. Пускай себе живёт на своём дереве. Когда-нибудь на него сядет пёстрая бабочка, и все вдруг увидят, как это красиво: пёстрая бабочка на свежем кленовом листе.

Павлин и черепаха

— Некрасивый ты, — сказала однажды павлину черепаха.

— Так уж и некрасивый, — не поверил ей павлин.

— Видно, так, — усмехнулась черепаха.

— А может, не видно! — понадеялся было павлин.

— Почему не видно! Мне видно.

— А мне не видно, — закричал павлин. — Не видно!

— Успокойся, — сказала черепаха. — Я пошутила.

Ты очень, очень красивый ...только не очень умный.

— Вот это точно! — обрадовался павлин.

И распустил хвост.

Художник В. КАРАСЕВ

Заранее благодарен!..

«НЕ ОБИЖАЙТЕ МЕДВЕДЕЙ», — написал один медвежонок на дереве.

«В НАШЕМ ЛЕСУ», — прибавил другой.

«И В СОСЕДНЕМ ТОЖЕ», — приписал сбоку третий.

— Места не хватает, — прошептал четвёртый медвежонок и изо всех сил крикнул: — ЗАРАНЕЕ БЛАГОДАРЕН!..

Срочная телеграмма

Крепко спят Уж и Еж. Потому что сейчас в лесу ночь. А утром их разбудит почтальон:

— Срочная телеграмма!

«С добрым утром. Ваш Еж», — прочтёт свою телеграмму Уж.

«С добрым утром. Ваш Уж», — прочтёт свою телеграмму Еж.

— Спасибо. Ваш Уж, — ответит Уж Ежу.

— Спасибо. Ваш Еж, — ответит Еж Ужу.

Днём телеграмм будет много:

«Ем вкусный обед из трех сладких блюд. Ваш Еж».

«И я. Ваш Уж».

«Чудная погода. Пойду погуляю. Ваш Еж».

«Немного вздремну. Ваш Уж».

Или просто:

«Ваш Еж».

«Ваш Уж».

Потом будут телеграммы об ужине, о планах на завтра и других важных делах. И уже совсем перед сном они прочтут:

«Наш Кузнечик — замечательный почтальон. Большое ему спасибо. Приятных снов. Ваш Еж, Ваш Уж».

А пока крепко спят Еж и Уж. Потому что в лесу ночь.

Вот я гуляю по дорожке

Вот я гуляю по дорожке, несу за ниточку воздушный шарик, и мне весело. Потому что когда у медвежонка есть дорожка, по которой он гуляет, и воздушный шарик на ниточке, медвежонку не может быть скучно.

Скучно, когда есть медвежонок и шарик, а дорожки нет, потому что медвежонку с шариком гулять негде,

или когда нет шарика, а есть медвежонок и дорожка, потому что без шарика что за веселье,

или когда есть дорожка и шарик, а медвежонка нет, потому что некому шарик за ниточку по дорожке носить,

или когда есть только дорожка, или только медвежонок, или только шарик, потому что дорожка без медвежонка с шариком — просто дорожка, медвежонок без дорожки и шарика — просто медвежонок, и шарик, даже если он на ниточке, без медвежонка и дорожки — просто шарик,

или когда и медвежонка нет, и шарика, и дорожки, потому что тогда ПУСТО.

А у меня есть всё! И я гуляю по дорожке, несу за ниточку воздушный шарик, и мне весело.

БРОДЯЧИЕ ДОМОСЕДЫ

В доме улитки
Открыта калитка
Для всех знакомых улиток,
Но сколько улиток,
Столько калиток,
И все широко открыты.
Из каждой калитки
Торчит по улитке,
У каждой досуга — в избытке,
— Соседки! Бросайте
свои калитки!
Пожалуйте в гости к улитке!
— Пожалуйста, бросьте!
— Пожалуйста, бросьте!
— Пожалуйста, бросьте
калитки!
— Пожалуйте в гости!
Пожалуйте в гости!
Пожалуйте в гости к улитке!
Но собственный дом не оставит
улитка,
Чтоб в гости пожаловать к вам,
И ползают в гости
Дома и калитки.
Улитки сидят по домам.

Художник Н. ПОЛЯНСКАЯ

Слова — как люди: среди них есть родители и дети, дедушки и внуки.

Ни в одной старой сказке не найти слова «октябрёнок», потому что оно родилось не так давно. Зато его можно прочесть в журнале и в газете, услышать в разговоре и в радиопередаче. А вот очень древнее слово «боярин» встретишь нечасто, разве что на страницах исторической повести да в прабабушкиных преданиях. Таких забытых слов очень много. Как же им удалось дойти до наших дней!

Жил на русской земле собиратель слов. Звали его Владимир Иванович Даль (1801—1872 гг.). Он был моряком и военным врачом, учителем и писателем. Но где бы он ни находился, чем бы ни занимался, он постоянно и упорно собирал слова.

Странно, правда? Слова не марки и не значки. Как же их собирать, куда складывать?

Дело это нелёгкое: нужна хорошая память,

ЛЮБИ СПОРУ, ЛЮБИ И МИР!
ГДЕ ЛАД, ТАМ И КЛАД.

Художник
М. РОМАДИН

НА ВЕЛИКОЕ ДЕЛО

ВЕЛИКОЕ СЛОВО

умение слушать, любить язык и людей — творцов этого языка. Даль любил людей, умел их слушать. А люди в ответ щедро делились своим богатством: передавали Далю сказки, прибаутки, пословицы, поговорки, загадки. В них попадались незнакомые слова. Оказалось, что один и тот же предмет может иметь разные названия. Глиняный сосуд для молока или сметаны под Москвой называли горшком, на Украине — крынкой, в Сибири — махоткой. Даль всё записывал в специальные тетради, каждое незнакомое слово объяснял. Тетрадей становилось всё больше и больше. В конце концов тетрадей накопилось так много, что для их перевозки пришлось купить верблюда. Шла русско-турецкая война, и однажды в одной из битв верблюд с бумажными тюками был взят неприятелем. Даль ходил сам не свой: он похудел и осунулся, не мог есть и спать. Труд многих лет, казалось, пропал навсегда. В одно прекрасное утро верблюд ока-

зался на месте. Солдаты его нашли, отбили в бою и в полной сохранности доставили прямо к палатке доктора...

Полвека — целых пятьдесят лет — собирал Даль слова. Первую свою тетрадь он начал совсем молодым, а закончил труд седым стариком. Все записи были собраны в большую, очень ценную книгу — «Словарь живого великорусского языка». Его можно и сегодня найти на книжной полке в библиотеке, отыскать в нём забытое слово и узнать, что оно означает.

И. НИКИТИНА

А теперь ставь пластинку и слушай сказку про журавля и цаплю, записанную В. И. Далем.

Красна речь пословицей да поговоркой, прибауткой да песней.

А пословица недаром молвит: «Слушай, не зевай, знай на ус мотай!»

КОЛИ СУЖЕНЫЙ УРОД, ТАК И
БУДЕТ У ВОРОТ
ЖИТЬ В ОБИДАХ, ЧТО
ЛАСКОВОЕ СЛОВО,
ЧТО ВЕСЕННИЙ ДЕНЬ

ЖЕНИХ ИЗ ЗАМОРЬЯ,
А ПРИМЫЯ ИЗ ЗАВОРЬЯ

СО ЛЬДОМ ВО ГЛИНАХ

смотри картинку • слушай пластинку

Исполняют
К. Румянова и
В. Шиловский

Режиссёр В. Егоров

МИШКИНА КАША

Н. НОСОВ

Ребята! Вы уже знакомы по книгам с героями рассказов детского писателя Н. Н. Носова и, наверное, помните смешные истории, которые случались с Мишкой и его друзьями. Послушайте, что произошло на этот раз.

*смотри
картинку
слушай
пластинку*

Художник Ю. ЗАЛЬЦМАН

Исполняют артисты
московских театров
Режиссёр Н. Субботин

РРРАЗ!

Ю. КОРИНЕЦ

Таз —
И
Три блюда
Шляпа,
Половая щётка,
И
Сковородка
Кастрюлях
На двух
Две кастрюли,
Ещё
Трёх кастрюлях
На
Кастрюли,
Три
Стуле
На

читай снизу

читай сверху

И таз,
Кастрюли,
Половая щётка,
Шляпа,
Сковородка
Вместе
Со стулом —
Разлетаются
С треском
И
Гулom!
А
Три
Блюда
Ещё вдобавок
Бьются!

Художник С. АЛИМОВ

смотри картинку
слушай пластинку

Вы знакомы с Мэри Поппинс?
Нет! Очень, очень странно!
Ведь она необычайно знаменита!

Про неё написаны не одна, не две и даже не три, а целых четыре книжки! И рассказала нам об удивительной Мэри английская писательница П. Л. Трэверс, а поэт Борис Заходер, который сделал русский перевод книги, постарался, чтобы Мэри Поппинс стала известна не только английским детям, но и советским.

Чем же знаменита знаменитая Мэри Поппинс!

О, узнать это не так уж трудно! Достаточно, чтоб восточный ветер занёс вас в Вишнёвый переулок в дом Номер Семнадцать, где проживает большая семья мистера Бэнкса в составе самого папаши Бэнкса, мамы — миссис Бэнкс, их двух совсем маленьких близнецов, а также детей постарше: Джейн и Майка, из-за которых, собственно, вся эта история и произошла!

Дело в том, что Джейн и Майк были самыми обыкновенными детьми, но с точки зрения миссис Бэнкс, детьми чрезвычайно беспокойными и нуждающимися в строгой руке няни.

В «Утреннюю газету» миссис Бэнкс дала объявление о том, что «Джейн, Майк, а также двое близнецов Бэнкс нуждаются в самой лучшей няньке с самым маленьким жалованьем и немедленно!». Как только объявление напечатали, Джейн и Майк уселись у окна и стали ждать, кого же им пришлют...

Кого!

Не будем понапрасну гадать, а поставим скорее пластинку и тогда уж непременно чего-нибудь да дождёмся.

Художник С. КАЛАЧЕВ

Ты эрц голландс

П. Л. ТРЭВЕРС

Однажды Колобок закатился в гости к Рассеянному, который, как известно, жил на улице Бассейной. Зашёл и увидел вот такую картину: двадцать пять вещей лежали где попало. Даже Колобок растерялся. Что же лежит не на месте?

Аурел ЧОКАНУ

ЗЁРНЫШКО

ХУДОЖНИК
Т. КАРАСЕВА

Потерял хорошее зёрнышко —
 Семечко круглого
 подсолнушка.
 Я искал его в саду и
 во дворе.
 Я искал и в декабре,
 и в январе.
 А когда апрельское солнышко
 Над землёй зелёною встало,
 Отыскалось семечко-
 зёрнышко —
 Тонкою травинкою стало.
 И теперь в моём саду
 Смотрит, смотрит в высоту
 Круглое солнышко
 Подсолнушка!

Перевёл
с молдавского
Ян Гольцман

№ 4 (38)
1975

Год основания — 1968

ЕЖЕМЕСЯЧНОЕ
ДЕТСКОЕ ПРИЛОЖЕНИЕ
К ЖУРНАЛУ «КРУГОЗОР»

©ИЗДАТЕЛЬ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО ТЕЛЕВИДЕНИЮ
И РАДИОВЕЩАНИЮ
1975 г.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Художник А. Г. Луцкий
Технический редактор И. А. Кузьмина

Адрес редакции:
113326, Москва, ул. Пятницкая, 25.

На 1-й обложке рисунок
художника Т. Гнисюк

Звуковые страницы изготовлены
Всесоюзной студией грамзаписи
фирмы «Мелодия» и ГДРЗ

Сдано в набор 3.2.75
Подписано к печати 4.3.75
Формат 60 × 84 1/8
Объём 1,87 усл. печ. л., уч-изд. л. 2,60
Тираж 250000 экз. Заказ 186.

Ордена Ленина и ордена
Октябрьской Революции типография
газеты «Правда» имени В. И. Ленина
125865, Москва, А-47, ГСП,
ул. «Правды», 24

Цена 65 копеек

слушай на пластинках

КАК ЧЕЛОВЕК ПОДНЯЛСЯ В НЕБО

Человек умеет бегать, как олень, плавать, как рыба. И только летать, как птица, человек не умеет. Так веками думали люди, с завистью глядя на парящих в небе птиц. «Видно, не дано человеку подняться в небо, не дано ему оторваться от земли», — рассуждали они.

Но случилось иначе.

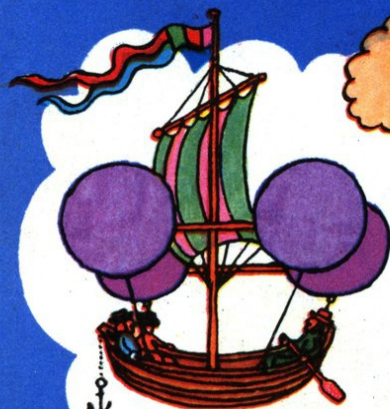
Много лет назад в маленьком городке на юге Франции жили два брата — Жозеф и Этьен Монгольфье. Были они любознательны и сметливы. Наблюдая, как поднимается

шёл человек, чтобы впервые подняться в воздух. Звали его Пилатр де Розье. Через минуту он уже летел над Парижем под восторженные крики толпы.

— Ну, как? — спросили его, когда шар опустился на землю.

— Об этом можно только мечтать! — ответил смелый воздухоплаватель.

Событие это произошло около двухсот лет назад, в 1783 году. С тех пор люди много раз поднимались на воздушных шарах — аэростатах. Только надували их уже не дымом, а лёгким газом. Потом поставили на аэростат двигатель, соединили его с воздушным винтом — пропеллером, — получился дирижабль.

Фантастический проект воздушного шара

Шар Монгольфье с первыми пассажирами

Шар Монгольфье с людьми 1783 г.

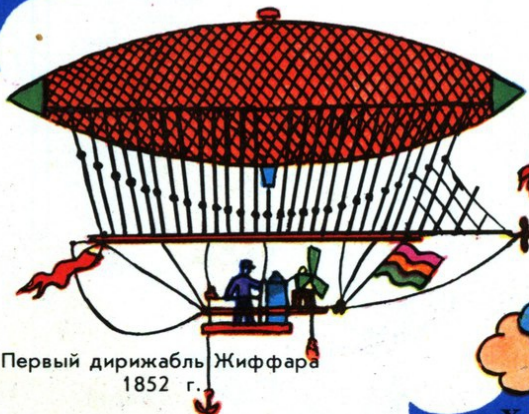

Аэростат Шарля 1783 г.

дым из трубы, братья не раз задавали вопрос: отчего это происходит? «Наверное, оттого, — решили они, — что горячий дым легче воздуха — вот он и тянется вверх». Тогда братья склеили из бумаги огромный шар и наполнили его дымом от костра. Шар тотчас же рванулся вверх и стал быстро подниматься. Братья были очень довольны. Они сделали другой шар, из полотна, и при огромном стечении народа подняли на нём первых пассажиров — петуха, барана и утку.

И вот настал день, когда на борт воздушного шара взо-

Первый дирижабль Жиффара 1852 г.

Советский дирижабль, установивший мировой рекорд по продолжительности полёта 1936 г.

Хорошая вещь дирижабль! Сел в гондолу, завёл мотор и лети куда хочешь. Не то, что на шаре. Там всё от ветра зависит: куда ветер подует, туда и шар понесёт.

Но пришло время, и у дирижабля появился крылатый соперник — аэроплан, или самолёт, как его сейчас называют. Но у него своя история, о которой вы прочитаете в следующих номерах.

Художники
Э. БЕНЬЯМИНСОН
и Б. КЫШТЫМОВ

К. АРОН